

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ЯЗЫКА

УДК 811.161.1'373.231

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТРЕУГОЛЬНИКА

Н.П. Анисимова

Тверской государственный университет, Тверь

В статье анализируются две модели значения: семиотический треугольник и бинарная модель Ф. де Соссюра. Рассматривается развитие последней в рамках Парижской семиотической школы.

Ключевые слова: семиотические модели, структурализм, номинация, значение.

Модели значения, на которых зиждется та или иная теория в лингвистике, с необходимостью различают знак-имя и знак-слово, все более радикально разводя функции номинации и значения. Исторически уже с появлением понятия *знак* это деление проявляется в «изначальных» опытах «называния» вещей своими именами. Платон в известном диалоге *Кратил* предлагает альтернативу между «натуралистской» формой имени, основанной на «естественной» связи вещи и имени (*phusei*) и номинациях, установленных «по соглашению» (*thesei*). Уже с этого момента (IV в до н.э.) можно говорить о том, что человеческая мысль обратилась к проблеме происхождения языка и произвольности языкового знака.

Будь то «бинарные» или «тройственные» модели знака, в них всегда дифференцируются функции слова и имени в их формальном единстве. Рассмотрим известный *семиотический треугольник* Ч. Огдена и А. Ричардса, восходящий к теории стоиков (здесь мы воспроизводим схему, предложенную И. Тамба-Меч [4: 73] (*здесь и далее перевод мой – Н.А.*)). Как мы можем видеть, авторы *The Meaning for Meaning* маргинализируют референт, связывая его с символом прерывистой линией в отличие от мысли, которая связана с ним непосредственно. С нашей точки зрения, соотношение *мысль-референт* воспроизводит то соотношение, которое в русской терминологии принято называть *денотативным значением*, а соотношение *мысль-символ – сигнификативным значением*.

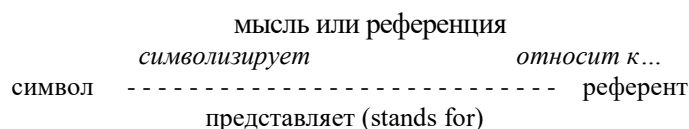

Рис.1

Как известно, Ф. де Соссюр полностью исключает референт из лингвистического анализа, сосредоточившись на бинарной модели значения, представляя означающее (акустический образ) и означаемое (концепт) как двухстороннюю равноправную единицу, не имеющую связи с «вещами», поскольку она включается в закрытую систему языка. Э. Бенвенист настаивает на сосуществовании двух «видов означивания», один из них *семиотический*, его единица – это соссюровский знак, другой – *семантический*, его единица – слово. Развивая подход Ф. де Соссюра, лингвист признает изоморфизм знака и слова: «слова, инструменты семантического выражения, материально есть знаки

семиотического репертуара ... все способствует проявлению разного статуса одной лексической единицы в зависимости от того, как ее рассматривают – как знак или как слово» [1: 227–228].

В 50-е годы С. Ульманн закрепляет разведение лексического означающего и объективного референта, предлагая треугольник, модифицированный в духе Ф. де Соссюра (рисунок воспроизводится по [4: 73]).

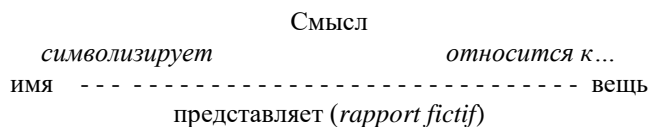
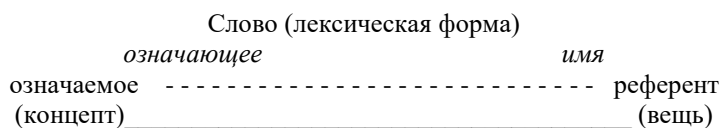

Рис. 2

В стремлении в большей степени подчеркнуть роль «формального стержня», которую выполняет лексическое слово в осуществлении и регулировании двойного процесса *номинации-означивания*, представляющего собой важнейший элемент языковых систем, И. Тамба-Меч «переворачивает» семиотический треугольник С. Ульманна, ставя во главу угла лексическую форму [4: 74].

Слово: знак-номинация

Рис.3

В таком виде *означаемое* отделяется от *концепта* (понятия, идеи), *референт* – от *вещи*, означаемое и референт находятся на одном уровне и относятся к одной форме – лексической морфеме. Слово, в свою очередь, трижды участвует в лингвистически чистом построении значения. И. Тамба-Меч решительно выступает против радикального подхода Ф. де Соссюра, отсекающего слово от семиотико-символической и социокультурной деятельности человека. Если означаемое и референт имеют на уровне языка точку соприкосновения лишь в форме слова, которая их «синтезирует», каждое из них соотносится с «представлениями» другого рода: концептуальными для означаемого и перцептивными для референта (номинации). Таким образом означаемое «освобождается» благодаря своей «семиотической силе» от означающего концептуального пространства, а референт – через деноминацию, от непосредственного мира чувственного восприятия, прагматико-аффективного опыта как индивидуального, так и коллективного [4: 74]. Речь не идет о простой ассоциации между объектами и словами, но о построении новой системы понимания.

Как мы уже указывали выше, соотношение означающее – означаемое (концепт) выводит нас на тип значения, который в русской терминологии принято называть *сигнификативным значением*, а соотношение означающее – означаемое (референт) – *денотативным значением*. По отношению к общим лингвистическим проблематикам им соответствуют проблемы язык – мышление (концепт) и язык – мир (референт). Развитие дифференциальной модели значения в рамках

расширенного структурализма в его французской версии не преодолевает бинарный характер модели, но «усиливает» его семиотическую составляющую, представляя язык как универсальную семиотическую систему. Такова исходная теоретическая платформа Парижской семиотической школы А.-Ж. Греймаса, которые мы приводим далее.

Для А.-Ж. Греймаса семантика в ее европейском и, в частности, французском варианте, прошла в своем развитии ряд этапов, начиная с диахронической семантики М. Бреалья к лексической семантике (семантические поля Й. Трира и лексикология Ж. Маторе) и, наконец – к структурной семантике (У. Вайнрайх, Б. Потье, А.-Ж. Греймас, Д. Кац, Д. Фодор). Структурная семантика является, по его мнению, решающим этапом создания научного метаязыка, открывающего путь к созданию семиотики [2; 3]. Семантика в перспективе семиотики должна быть *порождающей* (генеративной), то есть предлагающей разработку четких металингвистических механизмов, описывающих поэтапный переход от абстрактного содержания к конкретному; *синтагматической*, позволяющей перейти от уровня отдельной лексемы к уровню дискурса; *общей (générale)*, поскольку множество естественных языков отражает множество различных семиотик. Семантика восходит к общей теории значения. «Путь (маршрут) порождения дискурса» (*parcours génératif*) (полагаем возможным также перевести данный термин как «генеративная процедура») предполагает работу на разных семантических уровнях: *фундаментальная семантика* как составляющая семиотической грамматики оперирует вместе с фундаментальным синтаксисом на самом глубинном, абстрактном уровне – это этап семантических категорий, которые могут быть представлены с помощью *семиотического квадрата*; *нарративная семантика* призвана актуализировать виртуальные значения (*valeurs*) семиотического квадрата через присоединение к субъектам поверхностного нарративного синтаксиса; на уровне *дискурсивной семантики* происходит процесс *дискурсивизации (discursivevisation)* через процедуры акториализации (*actorialisation*), темпорализации (*temporalisation*) и спационализации (*spatialisation*).

Семиотика в понимании парижской школы кардинально отличается от трактовки Ч. Пирса и Ч. Морриса. Прежде всего А.-Ж. Греймас различает три основных значения, в которых может употребляться данный термин: (а) как некая выраженная величина (*une grandeur manifestée*), которую предполагается познать; (б) как объект познания, таким, каким он проявляется в ходе его описания; (в) как совокупность средств, обеспечивающих это познание.

В значении (а) в отличие от Ф. де Соссюра и Л. Ельмслева (заметим в скобках, что таких отличий мало в данной теории), для которых языки являются семиотиками среди прочих, А.-Ж. Греймас трактует естественные языки и реальный мир как большие хранилища (*réservoirs*) знаков, где проявляется множество семиотик. (Этот особый семиотический статус языка приводит структуралистов к замене семиотики (семиологии) описываемой отрасли анализом дискурса о ней – А.-Ж. Греймас приводит в пример исследование Р. Барта о моде). Таким образом, им придается статус макро-семиотик, внутри которых образованы частные семиотики. Постулируется наличие соответствия между единицами реального мира и семами естественных языков. В вопросе типологии семиотик А.-Ж. Греймас, следуя соссюрскому принципу

имманентности, отвергает типологии, базирующиеся на типах каналов коммуникации и/или природе знаков. Принимая базовую типологию Л. Ельмслева, он относит разрабатываемый его школой семиотический проект к метасемиотике или семиологии (о соотношении семиологии и семиотики следует говорить отдельно), определяя его как всякую значимую совокупность (*tout ensemble signifiant*), исследуемую семиотической теорией. В значении (б) семиотика мыслится как адекватное совмещение семиотики-объекта и описательного языка (метаязыка), что позволяет одновременно рассматривать ее как область разработки процедур, построения моделей и выбора систем репрезентации, управляющих металингвистическим методологическим уровнем, но также и как область контроля однородности и адекватности этих процедур и моделей, как и эксплицирования через аксиоматику оснований данного теоретического построения (непосредственно эпистемологический уровень). В такой перспективе она определяется как общая семиотика (*sémiotique générale*) или семиотическая теория (метаязык). Иными словами, семиотическая теория – это теория значения. Следуя дифференциальной модели значения, определение элементарной структуры значения осуществляется через разработку семиотической аксиоматики как типологии отношений, что позволяет выработать инвентарь формальных определений (минимальная – семантическая категория, максимальная – семиотика). Затем разрабатываются минимальный формальный язык, системы репрезентации, процедуры и модели. А.-Ж. Греймас настаивает на генеративном характере модели, ведущей от простого к сложному, от абстрактного к конкретному, что позволяет учитывать ряд общелингвистических проблем, таких как «язык» по Э. Бенвенисту, «компетенция» по Н. Хомскому и (что нам представляется очень важным) проблему теории высказывания (по Э. Бенвенисту), противопоставляющую американской прагматике процесс перехода от «языка» к дискурсу. Здесь мы также наблюдаем характерную для французской лингвистики тенденцию синтеза разных проблем в рамках общей теории, попытку примирения в данном случае генеративной грамматики и прагматики на базе структурализма.

Сравнивая центры интереса, постулируемые канонизированной теорией Ф. де Соссюра и проблемы, оказавшиеся релевантными для современного французского структурализма, следует признать, что даже наиболее «соссюрианская» модель Парижской семиотической школы расширяет поле исследования. Кроме того, традиционные для структурализма проблемы, такие как язык как знаковая система, внутренняя организация языка, язык и мышление, языковые универсалии рассматриваются в несколько ином ракурсе. Иными словами, канонический структурализм получает свое развитие, оказываясь лишь базовым постулатом. Это может привести к выводу о том, что французский структурализм второй половины двадцатого века уже не является «чисто» соссюрианским – вывод, который подтверждает идею об эволюционном характере научной парадигмы. Действительно, если различать внутри парадигмы прогрессивную фазу и этап ее вариативности, то для структурализма в том виде, в котором он был закреплён, поступательное движение наиболее явно представлено в пражской фонологии и функциональной теории А. Мартине. Фаза вариативности, как нам представляется, начинается уже на этапе структурной семантики и семиотики.

Что «остаётся» от Ф. де Соссюра? Прежде всего, базовая бинарная модель значения. С отказом от онтологической модели проблема референции сводится в перспективе семиотики к соотношению двух семиотик – естественного мира и языка. На уровне дискурса вводится понятие *внутреннего референта*. Вслед за Р. Бартом А.-Ж. Греймас предлагает процедуру *референциальной иллюзии*. Природа значения остается дифференциальной – неоднократно подчеркивается его *реляционный* характер и отказ от позитивизма. Следует ли из этого необходимость исключения из центра интересов структурализма соотношения «язык – мир»? Думается, что нет, поскольку признается факт коэкстенсивности языка и мира, и более точно – языка и стоящей за ним культуры. Такой подход позволяет «примирить» разводимые «тройственной» моделью семиотического треугольника типы значения.

В соответствии с тенденцией расширения проблематики исследования в круг интересов Парижской школы вписываются новые аспекты: проблемы коммуникации (исходящие из французского варианта теории коммуникации), соотношение языка и психологии (развитие понятия языковой компетенции Н. Хомского), проблема динамического характера значения (признание поэтапного построения значения от глубинного уровня к поверхностному). Такое видение согласуется с моделью тривиума, являющейся интеллектуальной системой, исторически обуславливающей способы распределения фокуса интересов между дисциплинами. Эта модель предполагает возможность интегративного подхода к трактовке лингвистических проблем.

Список литературы

1. Benveniste E. Problèmes de linguistique générale. Paris: Gallimard, 1974. Т. 2. 357 p.
2. Greimas A.-J., Courtés J. Sémiotique. Dictionnaire raisonné de la théorie du langage. Paris: Hachette, 1979. 422 p.
3. Greimas A.-J., Courtés J. Sémiotique. Dictionnaire raisonné de la théorie du langage II. Paris: Hachette, 1986. 270 p.
4. Tamba-Mecz I. La sémantique. Que sais-je? Paris: PUF, 1994. 127 p.

THROUGH THE PRISM OF SEMIOTIC TRIANGLE

N.P. Anisimova

Tver State University, Tver

The paper explores two models of signification: the semiotic triangle and binary model of Saussure, the Paris school of Greimas and the development of the binary model.

Keywords: *semiotic models, structuralism, denomination, signification*

Об авторе:

АНИСИМОВА Наталия Петровна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французского языка Тверского государственного университета, e-mail: npanis@inbox.ru